Письма
Натальи Николаевны Пушкиной Сергею Львовичу Пушкину

1. Н. Н. Пушкина — С. Л. Пушкину.

1-го марта 1837 г. [Полотняный Заводъ]*.

J'espère, mon cher père, que vous ne m'en voudrez pas de ce que j'ai passé Moscou, sans vous voir; j'étois tellement souffrante, que les médecins m'avoient ordonné d'arriver au plus vîte au lieu de ma destination. Ayant passé pendant la nuit Moscou, je n'ai fait que changer de chevaux et par là j'ai été privée du bonheur de vous voir. J'espère que vous me donnerez des nouvelles de votre santé; quant à la mienne, je n'en parle pas, vous pouvez vous douter dans quel état je me trouve. Les enfants se portent bien, je demande votre bénédiction pour eux. Je baise mille fois vos mains et vous supplie de me conserver vos bontés.

Natalie Poushkine.

1-er Mars 1837.

<Перевод>

Надеюсь, дорогой батюшка, что вы не сердитесь на меня за то, что я, побывав в Москве, с вами не встретилась, но я так сильно была больна, что врачи приказали мне как можно скорее прибыть к месту моего назначения. Проезжая через Москву ночью, я только и успела, что переменить лошадей, и потому лишена была счастья увидеться с вами. Надеюсь, вы сообщите мне, как чувствуете себя; о моем здоровье и говорить нечего, вы и сами можете догадаться, в каком я состоянии. Дети здоровы, и я прошу вашего благословения для них. Тысячу раз целую ваши руки и умоляю вас оставаться ко мне снисходительным.

Наталья Пушкина.

* Н. Н. Пушкина поехала с детьми в Калужское имение, к брату Д. Н. Гончарову, 16-го февраля 1837 г.; см. письмо А. И. Тургенева к П. А. Осиповой от 24-го февраля в статье Б. Л. Модзалевского: „Поездка в Тригорское“ („Пушк. и его совр.“, вып. I, стр. 57-58).

2. Н. Н. Пушкина — С. Л. Пушкину.

Dimanche 21 Mars 1837. [Ïîëîòíÿíûé Çàâîäú].

Mon frère* part à l'instant pour Moscou, je n'ai donc le tems que de Vous remercier, mon père, pour toutes les bontés que vous me témoignez dans votre touchante lettre. Vous ne pouvez douter combien m'est chère la moindre preuve de votre bienveillance, c'est une consolation pour moi dans mon affreux malheur. J'ai l'intention de venir à Moscou, uniquement pour vous présenter mes devoirs et vous recommander mes enfants; veuillez avoir la bonté de m'informer, mon bon père, quel est l'époque qui vous conviendroit le mieux. Vous arrangeroit-il que notre entrevue aie lieu au mois de Mai? car ce n'est que vers cette époque seulement que je puis avoir un pied à terre dans notre maison.

Il ne me reste plus, mon père, qu'à vous demander vos prières pour moi et mes enfants. Puisse Dieu vous envoyer la force et le courage de supporter notre horrible perte, et prions ensemble pour le repos de son âme. —

Ma mère** me charge de vous présenter ses respects, ma sœur*** en fait autant et vous remercie de votre souvenir.

© Перевод Натальи Васильковой.
© Бесплатное электронное воспроизведение: «Im Werden Verlag» 2003
http://www.imwerden.de
info@imwerden.de

<Перевод>

Воскресенье 21 марта 1837.

Мой брат* сейчас отбывает в Москву, и я только и успеваю, что поблагодарить вас, батюшка, за всю доброту, какую вы выказали мне своим трогательным письмом. Вы не можете себе представить, насколько дорого мне малейшее свидетельство вашего благоволения, это единственное утешение для меня в моем ужасном несчастье. Я намерена приехать в Москву только для того, чтобы засвидетельствовать свое к вам почтение и поручить вам моих детей. Будьте добры, известите меня, дорогой мой батюшка, какое время для этого вам предпочтительнее. Устроило ли бы вас, чтобы наше свидание состоялось в мае месяце? потому что только к этому времени я смогу обосноваться в нашем доме.

Мне больше ничего не остается, батюшка, как только попросить вас молиться за меня и за моих детей. Пусть Господь пошлет вам сил и мужества, чтобы вынести нашу ужасную потерю, станем вместе молиться об упокоении его души.

Матушка** поручила кланяться вам, сестра*** тоже, она благодарит вас за память.

* Камер-юнкер Дмитрий Николаевич Гончаров, владелец Полотняного Завода, принадлежавшего впоследствии его сыну Дмитрию Дмитриевичу.

** Наталия Ивановна Гончарова, рожд. Загряжская (ум. 2-го августа 1848 г., погребена в Иосифовом Волоколамском монастыре).

*** Александра Николаевна Гончарова, впоследствии баронесса Фризенгоф.

Н. Н. Пушкина — С. Л. Пушкину.

15-ãî ìàÿ 1837 ã. [Ïîëîòíÿíûé Çàâîäú].

Pardon, mon père, d'avoir été si longtems sans vous écrire, mais je vous avoue, que je n'ai pas eu le cœur de vous féliciter avec les fêtes de Pâques, c'en étoient de si tristes pour nous. Les couches de ma belle-sœur ont aussi, en quelque sorte, été cause de mon silence! Mille grâces pour la bonté que vous avez de venir me voir aux Zavods*, je n'aurais jamais osé vous demander une pareille condescendanse, mais je l'accepte avec reconnoissance, d'autant plus que je n'aurois pu vous amener que les deux ainés, des deux petits l'un fait ses dents et l'autre vient d'être sevré, j'aurois craint de les exposer à un voyage. Mon frère n'a pas de sitôt l'intention de venir à Moscou, mais j'espère, mon bon père, que cela ne vous empéchera pas de réaliser votre projet. Vous ne doutez pas, j'en suis sûre, de l'impatience avec laquelle je vous attends. Aussitôt que vous receviez des nouvelles des couches d'Olga**, de grâce informez m'en, et oserois-je vous prier de me rappeller à son souvenir la première fois que vous lui écrirez.

Ma mère*** nous a quitté hier, mais en partant elle m'a chargé de vous remercier de votre souvenir et de vous présenter ses respects, Alexandrine en fait autant. Au revoir donc, mon père, je vous baise bien tendrement les mains.

N. Poushkine.

15 Mai 1837.

<Перевод>

Простите, батюшка, что я так долго не писала вам, но признаюсь, что не могла от души поздравить вас с Пасхой, таким печальным получился у нас этот праздник. Роды моей невестки также стали отчасти причиной моего молчания! Тысяча благодарностей за ваше доброе намерение приехать повидаться со мною в Завод*, я никогда бы не решилась просить вас о подобной милости, но принимаю ее с признательностью, тем более что иначе я могла бы привезти к вам только двоих старших детей, из маленьких у одного режутся зубки, а второй только что отнят от груди, и я побоялась бы взять их с собою в поездку. Брат мой не собирается в ближайшее время в Москву, но я надеюсь, батюшка, это не помешает вам осуществить намерения ваши. Я уверена, что вы даже не представляете себе, с каким нетерпением я тут ожидаю вас. Ради Бога, известите меня сразу же, как только узнаете об исходе родов Ольги**, и осмелюсь ли я просить вас напомнить ей обо мне в первый же раз, как вы станете ей писать.

Матушка*** уехала от нас вчера, но, отбывая, поручила мне поблагодарить вас за память и поклониться вам. Александрина тоже. А теперь до свидания, дорогой батюшка, нежно целую ваши руки.
Н.Пушкина

На обороте: Его Высокоблагородию Сергею Львовичу Пушкину. — Письмо запечатано черным сургучем.

* С. Л. Пушкин провел в Полотняном Заводе десять дней в июле; об этом он рассказывает в письме к князю П. А. Вяземскому из Москвы от 2-го августа 1837 г. („Русск. Арх.“ 1868 г., стр. 457).
** О. С. Павлищева.
*** Н. И. Гончарова.

Тексты писем и комментарии печатаются по изданию:

1. Пушкина Н. Н. Письмо Пушкину С. Л., 1 марта 1837 г. [Полотняный Завод] // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. — Спб., 1908. — Вып. 8. — С. 55.
2. Пушкина Н. Н. Письмо Пушкину С. Л., 21 марта 1837 г. [Полотняный Завод] // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. — Спб., 1908. — Вып. 8. — С. 61-62.
3. Пушкина Н. Н. Письмо Пушкину С. Л., 15 мая 1837 г. [Полотняный Завод] // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. — Спб., 1908. — Вып. 8. — С. 73-74.

Переводы с французского сделаны специально для нашего издания Натальей Васильковой.